

навыков, общих у русских и у эвенков, в некоторых способах охоты и рыболовства, в охотничьем снаряжении, деталях одежды (нагрудник-телегрея, «боа» из беличьих хвостов и т. д.), в простейших постройках (конические шалаши), в следах медвежьего культа в таежных деревнях (Дальняя Муя Усть-Удинского района, Бада Тангуйского района).

Буряты и эвенки в свою очередь многое заимствовали у русских в области земледелия, животноводства, строительной техники и т. д. Но этот вопрос требует еще специального изучения и не может быть освещен в настоящем кратком сообщении.

Материалы, собранные обоими этнографическими отрядами, позволили выявить специфику культуры и быта сибиряков Приангарья. При некоторых различиях в культуре отдельных районов в ней наблюдается и большое единообразие. Основные исходные формы и направление дальнейшего развития народной культуры в обоих изучавшихся районах одни и те же. В верхнем Приангарье, а также в селениях по Московскому тракту в культуре русских наиболее выражена связь с соседними бурятами (как в прошлом, так и теперь). На хозяйство оказали большое воздействие раннее развитие торгово-денежных отношений, близость и влияние города, что отразилось и на быте населения.

В среднем Приангарье, в бассейне Оки и Ии больше сохранились старые черты быта (в постройках, одежде и т. д.); в этих районах более развиты охота и рыболовство, по воспоминаниям местного населения и по этнографическим данным устанавливается существование здесь в прошлом некоторых групп эвенков и бурят, ныне полностью смешавшихся с русскими.

Г. С. Маслова, Л. М. Сабурова

СОВЕЩАНИЕ ПО СОБИРАНИЮ, ИЗУЧЕНИЮ И ИЗДАНИЮ ФОЛЬКЛОРА СЕВЕРА ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

7—9 октября 1957 г. в гор. Петрозаводске состоялось совещание фольклористов северных областей и республик Европейской части СССР, организованное Институтом языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР совместно с Институтом русской литературы АН СССР (Пушкинский дом). На совещании встретились собиратели и исследователи народного творчества Удмуртской, Мордовской и Коми автономных республик, Эстонской ССР; Архангельской, Вологодской и Кировской областей РСФСР; научные работники центральных институтов Академии наук СССР, работники кафедры народного творчества Московского университета, представители Союза советских композиторов, сотрудники Всесоюзного Дома народного творчества им. Н. К. Крупской, научные работники и представители общественности Карелии.

Открывая совещание, директор Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР В. И. Машезерский отметил успехи, достигнутые фольклористами Севера в собирании и изучении произведений народного творчества, подчеркивая в то же время, что недостатки в работе вызваны в первую очередь разобщенностью научных работников разных областей и республик и отсутствием координации между отдельными научными учреждениями, изучающими народное творчество.

А. М. Астахова (Институт русской литературы АН СССР) во вступительном слове отметила выдающуюся роль и значение фольклора Севера и его изучения для решения общих проблем фольклористики: генезиса, развития и судеб фольклора, отношения его к действительности, соотношения в нем традиционного и индивидуального. Однако, отметила А. М. Астахова, собирание и изучение народного творчества до сих пор не было равномерным. Многие географические районы, а также отдельные жанры фольклора оставались вне поля зрения исследователей; совещание должно наметить очередность обследования этих «белых пятен». Далее А. М. Астахова обратила внимание присутствующих на необходимость разработки новых проблем, возникших в связи с развитием социалистической культуры: роли художественной самостоятельности, взаимоотношения традиционного и нового в ней, взаимовлияния фольклора разных народностей, населяющих Север, и др.

С обстоятельным докладом «Итоги и задачи изучения фольклора русского Севера» выступил К. В. Чистов (Карельский филиал АН СССР), отметивший большую роль решений XX съезда КПСС в развитии фольклористики. Наиболее значительным достижением советской фольклористики последних лет, сказал докладчик, является решительный поворот к историческому изучению народно-поэтического творчества.

Перед советскими фольклористами, работающими на русском Севере, стоит задача углубленного изучения севернорусского фольклора в связи с конкретными формами мировоззрения и быта, специфическими судьбами и социальными условиями жизни крестьян северных областей, а также изучение взаимосвязи и взаимовлияния фольклора севернорусского и соседних финно-угорских народностей. Далее докладчик остановился на вопросах собирания, изучения и издания произведений советского фольклора; перед фольклористами стоит задача преодоления прошлых ошибок — следствия недооценки роли народных масс в истории. Необходимо восстановить систематическое собирание

материалов и их изучение на правильной методологической основе. Наиболее важными проблемами современного народного творчества К. В. Чистов считает изучение коллективных и организованных форм советского фольклора (художественная самодеятельность, народные хоры и т. д.) в тесной связи со всем многообразием форм социалистической культуры.

Докладчик наметил также конкретные задачи в области собирания фольклора — это разработка единой методики, согласование программ собирания фольклора, планомерное распределение маршрутов, организация двуязычных экспедиций (русско-карельских, коми-русских и т. д.). Для координации собирательской работы и для научной информации необходимо, подчеркнул докладчик, организовать публикацию описаний рукописных фондов местных архивов, систематических сообщений о собирательской и исследовательской работе на местах, составление краевых библиографий по фольклору.

Большой интерес у слушателей вызвал доклад В. Я. Евсеева (Карельский филиал АН СССР) на тему «Современные проблемы изучения фольклора финно-угорских народностей». Опираясь на богатый конкретный материал, докладчик показал необходимость и плодотворность сравнительно-исторического изучения народного творчества финно-угорских народов. По его мнению, общность наиболее древних пластов в фольклоре этих народов (трудовые песни, эпические песни и сказания, часть пословиц, загадок, волшебных сказок и др.) относится к периоду родового строя и выявляет генетическую связь этих народов. Кроме задачи изучения фольклорных явлений, общих для финно-угорских народностей, докладчик поставил перед фольклористами вторую важную задачу — изучение более поздних напластований, возникновение которых связано с влиянием поэтического творчества русского народа в периоды феодализма и капитализма, а также и в наше время. В. Я. Евсеев подробно остановился на развитии и изменении генетически связанных фольклорных произведений у разных финно-угорских народов и на художественных приемах, общих для фольклора этих народов. Он подчеркнул также, что при сравнительно-историческом исследовании фольклора финно-угорских народов необходимо учитывать и критически оценивать результаты, достигнутые в этой области фольклористами Финляндии, Венгрии и других зарубежных стран.

В. И. Базанов (Институт русской литературы АН СССР) посвятил свое выступление вопросам издания многотомной серии «Памятники русского классического фольклора», запланированной Институтом. В настоящее время ведется подготовка пятитомного свода русской исторической песни, первый том которого (XIII—XVI вв.) уже находится в производстве; начата также работа над подготовкой серии «Былины», подготовлен к печати один том серии «Народная песня».

О работе экспедиции Института русской литературы АН СССР по собиранию русского фольклора на Печоре в 1955—1956 гг. рассказала в своем сообщении сотрудница Института Н. П. Колпакова. Участники экспедиции побывали в малоисследованных районах Крайнего Севера и обнаружили здесь превосходных сказителей былин и не угасший еще интерес к ним местного населения, в том числе и молодежи. Кроме редких сюжетов былин, было записано много старинных лирических песен, среди которых имеются и не известные в публикациях.

О работе кафедры народного творчества Московского университета по собиранию фольклора в Карелии в 1957 г. сообщила Э. В. Померанцева. Как показали результаты экспедиции этого года в Заонежский и Пудожский районы, здесь в настоящее время идет явное угасание былинной традиции; живое бытование эпоса наблюдается лишь в отдаленных пунктах, к которым надо добираться по труднопроходимым дорогам. Что же касается песенной культуры, то она живет полнокровной жизнью — старинные песни можно слышать в каждом доме, к ним относятся бережно, их перенимает молодежь.

Б. М. Добровольский (Институт русской литературы АН СССР) в докладе «Значение музыкальных записей при изучении песенных жанров» с большой остротой говорил об искусственном размежевании напева и текста при изучении и издании народных песен. Публикация песен без музыки, что обычно как в научных так и в популярных изданиях, практически лишена смысла. Изучение же напевов и текстов как единого целого дает возможность поставить ряд вопросов по этногенезу различных народов. Докладчик призывал покончить с разрывом между собирательской работой словесников и музыкантов, чтобы вернуть народу полученные от него песни в том виде, в каком они были им созданы.

Одному из наиболее слабо изученных вопросов в фольклористике — древним видам народного песенного искусства посвятил свой доклад Ф. В. Плессовский (Коми филиал АН СССР). На конкретном анализе песен коми и удмуртов он показал генетическую связь между древними видами песен этих народов, отделившихся друг от друга в период родового строя или в начальный период его разложения.

Проблемам художественной самодеятельности как одной из форм современного народного творчества посвятили свои сообщения А. К. Мореева (Всесоюзный Дом народного творчества) и Т. П. Орлова (Республиканский Дом народного творчества в Петрозаводске). А. К. Мореева поделилась своими наблюдениями над художественным творчеством агитбригад, в частности Карельской АССР и Архангельской области, отметив огромное значение и действенность работы, проводимой

ними среди трудящихся. Работники домов народного творчества призывали исследователей-фольклористов изучать процессы в области современного народно-поэтического творчества и популяризировать опыт лучших самодеятельных коллективов.

А. И. Попов (Ленинградский университет) в сообщении «К изучению „Калевалы“» вновь поставил вопрос о связи карело-финского эпоса с эпическими преданиями других народов. Отвергая выдвинутое в свое время К. Кроном мнение об определяющем влиянии скандинавского эпоса на карельские и финские эпические песни, А. И. Попов обратил внимание фольклористов на отражение литовско-латышских элементов в «Калевале», допуская в то же время и более западные, как и более восточные соприкосновения (вплоть до древнегреческого эпоса на Западе и индийской мифологии на Востоке). Не разделяя, безусловно, «теории заимствования», советские фольклористы должны, подчеркнул автор, изучать различные влияния и заимствования, которые на новой почве получают иную национальную окраску.

Собиранию, изданию и изучению фольклора на местах посвятили свои сообщения и выступления В. Г. Блок (Вологодский педагогический институт), В. В. Сенкевич-Гудкова (Петрозаводский педагогический институт), Н. И. Богданов (Карельский филиал АН СССР), Н. П. Кралина (Удмуртский научно-исследовательский институт культуры), Г. Н. Макаров (Карельский филиал АН СССР) и др.

Выступавшие в прениях товарищи единодушно отмечали важное значение данного совещания и поднятых на нем вопросов. И. М. Колесницкая (Ленинградский университет), сделавшая ряд ценных предложений, говорила о необходимости создания координирующего центра, в задачу которого входило бы планирование собирания и публикации фольклорных материалов. Было бы неправильно считать, подчеркнула она, что исчезла потребность в фольклорных изданиях. К нашему фольклору проявляют интерес и студенты, и широкие массы читателей не только у нас, но и за рубежом.

На совещании было принято развернутое решение и избрана комиссия из восьми человек для координации работы по изучению фольклора областей и автономных республик Севера.

Закрывая совещание, А. М. Астахова выразила общее мнение участников, что совещание в основном выполнило поставленные перед ним задачи.

У. С. Конька